
ИЗ ИСТОРИИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

**АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШАХМАТОВ И РАЗВИТИЕ
АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ***

© 2016 г. С. Св. Волков

Кандидат филологических наук, заведующий отделом “Словарь языка Ломоносова”
Института лингвистических исследований РАН, Россия, 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., дом 9
sergejvolkov2006@yandex.ru

**ALEXEY A. SHAKHMATOV
AND DEVELOPMENT OF AUTHORIAL LEXICOGRAPHY**

© 2016 Sergey Sv. Volkov

Candidate of Philology, Head of the Department “Dictionary of Lomonosov” in the Institute for Linguistic
Studies of the RAS. Russia, 199053, St. Petersburg, Tuchkov lane, 9

sergejvolkov2006@yandex.ru

В статье рассматривается история подготовки авторских словарей на рубеже XIX–XX века, в том числе “Словаря Ломоносовского языка”, составителем которого был русский филолог и лексикограф-любитель И.М. Белоруссов. Внимание уделяется роли акад. А.А. Шахматова в этих словарных проектах.

The article describes the history of authorial lexicography at the turn of the 19th and 20th century, including the genesis of the “The Lomonosov’s Dictionary” compiled by the Russian philologist and amateur lexicographer Ivan M. Belorussov. Special attention is paid to Academician A.A. Shakhmatov’s tribute to these scholarly projects.

Ключевые слова: лексикография, авторская лексикография, идиолект М.В. Ломоносова, А.А. Шахматов, И.М. Белоруссов.

Key words: lexicography, author lexicography, idiolect of M.V. Lomonosov, A.A. Shakhmatov, I.M. Belorussov.

Бытует довольно распространенное мнение, что Алексей Александрович Шахматов мало интересовался языком писателя, особенностями индивидуально-авторского словоупотребления. Шахматова, как считают авторы его научных биографий, более интересовали вопросы истории русского языка. По этому поводу Е.С. Истрина, много сделавшая для сохранения наследия акад. А.А. Шахматова, писала: «А.А. Шахматов – историк русского языка, его “древнейшего периода”, прославленный исследователь “древнейших судеб русского племени” и истории русского ле-

тописания. <...> Данные современных ему русских диалектов являлись для Шахматова наиболее богатым и ценным источником исторических объяснений и реконструкций. Данные живых говоров являлись и основным материалом истории языка, потому что история языка для Шахматова неразрывно связана с историей его носителя – народа и предметом исторического изучения должен быть русский язык в целом, “а не язык литературы, не язык письменных памятников (курсив мой. – С. В.)» [1, с. 5]. Указания на то, что проблемы языка отдельного писателя мало привлекали внимание Шахматова, находим также в трудах В.В. Виноградова, которые он посвятил памяти своего учителя: это “Русский литературный язык в исследованиях А.А. Шахматова” (1948), “История русского языка в изображении

* Исследование выполняется в рамках научного проекта РГНФ № 14-04-00438 «Разработка метаязыка словаря нового типа (“Словарь языка М.В. Ломоносова): теоретический и прикладной аспекты”» (руководитель Е.М. Матвеев).

А.А. Шахматова” (1964), “А.А. Шахматов как исследователь истории русского языка (к 100-летию со дня рождения)” (1964) и научный очерк “Алексей Александрович Шахматов” (1922), переиздание (2015). В частности, В.В. Виноградов пишет: «При гениальной новизне и необыкновенной широте тех задач, которые выдвигались А.А. Шахматовым перед историей русского литературного языка и последовательно осуществлялись в его собственных исторических трудах и теоретических построениях, в концепции А.А. Шахматова были и слабые, уязвимые места и большие недостатки. Куда прежде всего следует отнести *равнодушие* (курсив мой. – С.В.) А.А. Шахматова к стилистическому многообразию литературной речи, к литературно-словесному искусству, к речевой структуре и стилистике художественной литературы. “История русского литературного языка – это история постепенного развития русского просвещения” (Очерк, с. 236), – говорил Шахматов. Впрочем, он не отрицал влияния на процессы литературного языкового развития “отдельных индивидуумов, импонирующих среде своим социальным положением, своим умом, талантами, образованием (культурностью)” (Очерк, с. 107)¹. Именно с этой точки зрения, не вполне согласованной с общей тенденцией Шахматова – изучать в развитии литературного языка лишь “закономерность языковых явлений, их общность и последовательность”, им оценивается языковая роль великих литературных и общественных деятелей XVIII и начала XIX в.: Петра Великого, Ломоносова, Карамзина и Пушкина» [2, с. 256].

Так ли было на самом деле? Действительно ли А.А. Шахматов был “равнодушен” к вкладу отдельных писателей в становление, изменение и развитие литературного языка? Справедливо ли утверждать, что его не интересовала совокупность проблем, связанных с особенностями идиолектов “наилучших” или “наиболее известных” носителей русского языка – русских писателей и поэтов, ученых, деятелей культуры? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим некоторые любопытные факты.

1. “Шахматовский” период в подготовке “Словаря русского языка”, получившего название “Словарь Грота – Шахматова”, можно условно разделить на несколько этапов. Первым, или начальным этапом будем считать обсуждение словарной программы Шахматова на заседаниях II Отделения (отделения русского языка и сло-

весности) Академии наук в начале 1895 г. После заседания 21 января 1895 г. А.А. Шахматов писал Ф.Ф. Фортунатову: «Сначала я составляю полный словарь к некоторым избранным писателям: он будет напечатан в ограниченном числе экземпляров и разослан (для замечаний и дополнений) <...> Этот основной словарь будет затем дополняться изучением более широкого круга писателей <...> Прошедшую неделю я для образца составил словарь к “Горе от ума”». Можно предположить, что такой интерес к “полным словарям писателей” был обусловлен тем, что А.А. Шахматов мог узнать об обширной программе подготовки конкордансов к текстам лучших писателей Франции (“Grands écrivains de la France”), которую в то время осуществляли французский филолог Адольф Ренье-старший (Jacques-Auguste-Adolphe Régnier, 1804–1884) и его сыновья. В 1866 г. был опубликован двухтомный словарь “Lexique de la langue de Madame de Sévigné: avec une introduction grammaticale et des appendices”. В это же время было подготовлено пятитомное собрание сочинений Ф. Малерб “Oeuvres de Malherbe / recueillies et annotées par M. L. Lalanne” (1862–1869), пятый том которого включал “Lexique de la langue de Malherbe, avec une introduction grammaticale par Ad. Regnier fils”. Кроме словаря языка Малерба Адольф Ренье-младший составил “Lexique de la langue de La Bruère, avec une introduction grammaticale par Ad. Regnier, fils” (Paris, 1878). Анри Ренье (Henri Regnier) также занимался составлением словарей: в 1892 г. в Париже было издано собрание сочинений Ж. Лафонтена, в состав которого вошел “Lexique de la langue de La Fontaine avec une introduction grammaticale, par M. Henri Regnier” [3, с. 82–95].

Следующий этап – подготовка словарных материалов на буквы Е и Ж и составление “Записки об издании словаря русского языка” (апрель 1895 г., судя по письму А.А. Шахматова к Ф.Ф. Фортунатову от 25.04.1895 г.). В “Записке...” (которая представляет собой весьма интересный для истории развития филологического учения в России документ) А.А. Шахматов еще надеется, “не изменяя первоначальной программы”, продолжить издание словаря “приблизительно на тех же началах, которые положены в основание изданных уже выпусков” [4, с. 901]. Новое в “Записке...” – список “образцовых” писателей, словарная выборка из текстов которых должна была служить расширению эмпирической базы словаря. Именно в это время закладываются основы Большой словарной картотеки ИЛИ РАН [5, с. 21–22]. Этот индекс “образцовых писателей” (заметим, что впоследствии он не раз редактировался и расши-

¹ В.В. Виноградов в тексте статьи ссылается на книгу акад. А.А. Шахматова “Очерк современного русского литературного языка” (Шахматов 1921).

Катинск. Училище катеринска въвр. (дринск.
(Сеймъ навоукрен. Ламанскій, №5.)

Католицкѣ. Католицкѣ философи. (Меримурій,
Помяти преклоненъ издавна въ католицкѣ
отправляются сирсѣу то свѣтѣмъ вѣрѣмъ. (Рав-
тѣмъ. нн. черковн. Д. 7. а-3.)

Картаннѣ. Въ лѣвѣмъ картаннѣмъ карман.
(Св. IV о вѣл. востуш. Д. III. 198.)

Качанѣ. Качанѣ корабль. (Рав. о вѣл. мѣст. мор. п. Д.

Качатѣ. Зерѣрь древѣ верѣри качаетѣ. (Перв. о вѣ-
лѣмъ. Киринск, 411.)

Качота. Матеріаль инстуриментомъ за качотомъ
тѣмънѣмъ. (Рав. о вѣл. мѣст. мор. п. Д. III. 412)

Фрагмент словаря Н.А. Смирнова

рялся) состоит из двух разделов: в первом – произведения писателей, которые должны были быть подвергнуты сплошной выборке (так называемая 1-я группа), во втором – авторы, тексты которых предполагалось расписать только частично. Сам Шахматов активно занимался выборкой лексических материалов из сочинений Ф.И. Тютчева, К.Н. Батюшкова, А.С. Хомякова, А.И. Полежаева, Я.П. Полонского, А.К. Толстого.

Интерес для исследователя истории русской лексикографии представляет не только сама идея стратификации источников, но и персональный состав этих групп. Главным принципом отбора на этом этапе был, как мы можем предположить, выбор “лучших из лучших”. Можно сказать, что первый список вполне актуален и в наши дни: всего в нем представлено около 50 имен. Например, среди языковых личностей XVIII в. представлены Н.М. Карамзин и выдающийся русский агроном, мемуарист и просветитель А.Т. Болотов. Отметим, что в обоих списках отсутствует имя М.В. Ломоносова. Можно объяснить это тем, что составители “Словаря русского языка” уже имели в своем распоряжении готовые словарные материалы по текстам Ломоносова, подготовленные Н.А. Смирновым, участником авторского коллектива “Словаря русского языка” Я.К. Грота – А.А. Шахматова. Выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, магистр филологии Н.А. Смирнов был всю жизнь скромным сотрудником II отделения Императорской Академии наук, но его перу принадлежит, например, хорошо известное историкам языка и культуры XVIII в. исследование “Западное

влияние на русский язык в Петровскую эпоху” (1910). По поручению отделения и под руководством акад. Я.К. Грота Н.А. Смирнов в 1886 г. составил “русский словарь”, а в современных терминах – краткий лемматизированный конкорданс. Материалы этого конкорданса не включали семантической, грамматической, стилистической и пр. системной лингвистической информации, а представляли собой только списки вокабул с примерами. В архивном описании, приложенном к этой рукописи и сделанном уже в XX в. (орфография современная), значится следующее: “Русский словарь по сочинениям Ломоносова. Дата и место написания неизвестны ... тонкие тетради, вложены в папку, писано чернилами, листов IV + 739 стр. ..., на листе III-ьем <...> дата 18 мая 1887 года”. Исследование текста конкорданса показывает, что Н.А. Смирнов пользовался прижизненными изданиями “Риторики”, “Российской грамматики”, “Вольфианской экспериментальной физики”, “Древней российской истории” М.В. Ломоносова, а также “Материалами для биографии Ломоносова” акад. П.С. Билярского. Не предполагалось, что рукопись Н.А. Смирнова увидит свет в качестве отдельного издания: этот труд был задуман только как рабочие материалы для “Словаря русского языка”, которые позже должны были быть “влиты” в словарную картотеку. Но конкорданс Н.А. Смирнова, по-видимому, стал для А.А. Шахматова своеобразной, как бы мы сейчас сказали, моделью словаря писателя как одного из важных элементов, составляющих эмпирическую базу нормативно-исторического словаря литературного языка. По этой же модели

под руководством А.А. Шахматова позднее были составлены “рабочие” словари-конкордансы к текстам Г.Р. Державина, И.Ф. Богдановича и некоторых других писателей и поэтов. Как справедливо считает Л.Л. Шестакова, составление таких конкордансов было первым шагом в долгом процессе становления такого особого направления в русской лексикографии, как авторская лексикография [6, с. 148].

Подведем некоторые итоги. В первый период работы над “Словарем русского языка” (до ноября 1895 г.) А.А. Шахматов был вдохновлен идеей расширения эмпирической базы словаря, при этом объектом его научного интереса стали идиолекты отдельных писателей. Это должно было снабдить лексикографов, как несколько позднее писал А.А. Шахматов, “таким *надежным* (курсив мой. – С.В.) материалом, из которого было бы видно, как выражаются современные писатели (т.е. какова актуальная норма словоупотребления. – С.В.), в каком значении употреблялись те или иные слова писателями прежнего времени” [7, с. 28].

2. Почти 10 лет А.А. Шахматов, несмотря на огромную занятость, выступал, как бы мы сказали сейчас, научным куратором проекта “Словарь Ломоносовского языка”. Он постоянно оказывал помощь и поддержку его единственному составителю – И.М. Белоруссову.

История составления этого словаря началась с того, что в апреле 1909 г. академик А.А. Шахматов выступил с докладом на Общем собрании Академии наук, в котором подробно изложил свои предложения относительно программы празднования 200-летнего юбилея со дня рождения М.В. Ломоносова, а именно: завершить к юбилею академическое издание сочинений под редакцией академика М.И. Сухомлинова (к этому моменту из печати вышли уже 5 томов); выпустить дешевое издание наиболее известных естественнонаучных трудов Ломоносова с примечаниями; подготовить сборник статей о Ломоносове силами высших учебных заведений страны; издать научное жизнеописание Ломоносова с особым введением от Академии и самое главное – подготовить словарь языка М.В. Ломоносова – “как литературного, так и научного” [8, с. 300–301]. Таким образом, А.А. Шахматов планировал в кратчайшие сроки (в распоряжении организаторов и исполнителей было только два года) подготовить словарь языка М.В. Ломоносова. Источник для составления словаря был четко обозначен: это новейшее издание сочинений М.В. Ломоносова, успешно осуществлявшееся под руководством академика М.И. Сухомлинова.

Через год после этих событий акад. А.А. Шахматов получает письмо от своего давнего знакомого, гимназического учителя Ивана Михайловича Белоруссова (1850–1920?). Он пишет Шахматову: «Глубокоуважаемый Алексей Александрович! <...> хотелось бы мне еще потрудиться и сделать что-нибудь посильное. Такой посильной работой представляется мне составление словаря Ломоносовского языка, предполагаемое Академией наук к 200-летнему юбилею с дня рождения Ломоносова. Если газетные об этом сведения верны и если в Академии наук не намечено еще достойнейшее лицо для выполнения этой работы, то я очень хотел бы (подчеркнуто И.М. Белоруссовым. – С.В.) взять ее на себя. <...> Усерднейше прошу Вас уделить мне несколько минут и уведомить меня – 1) не выработано ли в Академии каких-либо определенных требований для Ломоносовского словаря и 2) достаточно ли будет, если я исчерпаю Смирдинское издание “Сочинений Ломоносова”². Собственно говоря, я уже начал составлять словарь (на карточках)». “Не думаю, – продолжает в этом же письме И.М. Белоруссов, – чтобы кто-нибудь из присяжных ученых взялся за нее <за работу. – С.В.>: ведь тут не требуется большой учености и нужна лишь кропотливость, аккуратность и понимание ломоносовского языка со стороны лексической, морфологической и синтаксической” [9, л. 42–42 об.].

Шахматов реагирует стремительно. По-видимому, вопрос подготовки “Словаря Ломоносовского языка” (так назвал его И.М. Белоруссов) был для него чрезвычайно важен, так как в следующем письме от 25 мая 1910 г., то есть всего через 10 дней, И.М. Белоруссов уже благодарит Шахматова за скорый ответ и за одобрение его идеи: “Сердечно благодарю Вас за немедленный <ответ> на мое письмо и за ту радость, которую доставили мне: ведь я теперь с работой” [9, л. 44].

К сожалению, судьба распорядилась так, что источником информации о размышлениях, советах, рекомендациях А.А. Шахматова пока являются только ответные письма И.М. Белоруссова: они сохранились в Санкт-Петербургском филиале Архива Академии наук (фонд 134, опись 3, ед. хранения № 108). А вот письма академика А.А. Шахматова к И.М. Белоруссову до нашего времени не дошли (предполагается, что архив И.М. Белоруссова погиб во время Гражданской войны).

² Имеется в виду собрание сочинений М.В. Ломоносова в 3-х томах, выпущенное в 1847 г. книготорговцем А.Ф. Смирдиным в рамках его проекта “Полное собрание сочинений русских авторов”.

организацией макро- и микроструктуры словаря: “Усердно прошу Вас, глубокоуважаемый Алексей Александрович, разъяснить мне, правильно ли я смотрю на дело” [9, л. 48]. Его интересует множество разных вещей: орфографические принципы представления текста, пунктуация, форма заголовочного слова, объем иллюстративной части (“ужасно пугает меня, что словарь должен выйти слишком обширный, если требуется приводить примеры не только на каждое слово, но и на каждое значение слов” [9, л. 43]), филиация значений заголовочного слова и пр. Одним из настойчивых требований акад. А.А. Шахматова, судя по письмам, было требование безупречности и чистоты “ломоносовского контекста” (материал доступных И.М. Белоруссову текстов Ломоносова и семантическая структура слова Ломоносова должны быть описаны исчерпывающе); кроме того, все примеры и ссылки на тексты Ломоносова должны быть точно документированы.

Благодаря деятельности творческого союза А.А. Шахматова и И.М. Белоруссова “Словарь Ломоносовского языка” приобрел много новаторских черт: границы словника были существенно расширены, и он теперь отличался предельной полнотой, в словарь включались не только “особенные”, но и типичные для русского языка XVIII столетия словоупотребления, получили лексикографическое описание служебные слова. Подробно рассматривалась научно-терминологическая лексика; важным компонентом словарной статьи стало описание устойчивых словосочетаний: см., например, *Божье, Господне слово, всеильное слово, библейское, евангельское, псаломское слово, риторическое слово, слово данное ‘обещание’* [9, л. 60 об.]. Были использованы новые приемы демонстрации грамматической характеристики слова, новаторски показана система глагола: по-видимому, А.А. Шахматов предложил давать глаголы совершенного и несовершенного вида отдельными словарными статьями. Большое внимание уделялось вопросам орфографии: И.М. Белоруссов одним из первых предложил для удобства пользователя давать заголовочную единицу в современном написании: “я признаю положительно необходимым в словарном перечислении слов держаться обычного литературного правописания, а в примерах – удерживать правописание Ломоносовское” [9, л. 48 об.]. Влияние “тезаурусной идеологии” словаря русского языка нового типа под редакцией А.А. Шахматова проявилось в детальном описании семантической структуры слова. Как лексикографическое новаторство стоит оценить подготовку словарных статей в “Словаре Ломоносовского языка” для топонимической лексики, например:

Б
Багдадъ и Багдатъ
— г. на р. Тигрис, столица
халифата при династии
Аббасидов: „Фасосъ иу-
ми“, *Багдадъ* пишется, как
быть и в языке в багдадъ
баша, Ассирски столица
оно Тигрискъ, и Тигрис и
Кавказъ в полъ Тигрискъ
Т. 104, 94. Вспомни, что в языке
и Багдадъ и Багдатъ
но, разбавить что слово
прежде угадывъ слово ити
Т. 254. 842.

К 1914 г. уже окончательно готовы словарные статьи к текстам первого, второго и третьего томов Академического полного собрания сочинений Ломоносова под редакцией М.И. Сухомлинова. И.М. Белоруссов пишет А.А. Шахматову о 7000 готовых карточек и 2500 незаконченных (предположим, что одна карточка равна словарной статье). В этом же году И.М. Белоруссов посылает материалы в Петербург, где они получают благожелательный отзыв Д.К. Зеленина. И.М. Белоруссов за “Словарь Ломоносовского языка” получает почетную премию Академии наук в 1000 рублей, что было по тем временам немалыми деньгами.

Казалось бы, скоро словарь увидит свет. Но начинается Первая мировая война, за ней следуют две революции и Гражданская война. Писатель Иван Шмелев в своем романе-эпопее “Солнце мертвых” рассказывает о последних трагических днях “профессора Ивана Михайловича” (глава “Нянины сказки”; действие, напомним, происходит в Крыму): «Ну, слушай. Жил-был Иван Михайлыч, писал книжки. По этим книжкам и мы с тобой учились. Потом про Ломоносова писать начал. Ты, Жаднюха, даже и про Ломоносова не знаешь <...>. Так вот, про Ломоносова... Даже и премию ему дали... “Была у нас в Питере такая Академия наук... Буржуи, конечно, там всякие сидели, “ученая рухлядь” всякая... Жаль, далеко ты не ходишь, а то бы послушала, как там, внизу, умные парнишки объясняют! Ну, вот эта самая “ученая рухлядь” за Ломоносова-то премию Ивану Михайлычу дала, медаль золотую. Ну, и... золотую медаль у него грек купил <...> за пуд муки. Вот ты легонькая какая стала, и Иван Михайлыч тоже... совсем облегчился, и остались у него только... ничего не осталось, один Ломоносов в голове! И стал Иван Михайлыч за хлебом по горам лазить <...>. За уроки ему платили щедро: пол-фунта хлеба и хорошее полено! <...> Да, полено. Очень уж он полену-то

радовался! Человек старый, холодно зимой про Ломоносова-то писать, а за дровами-то в балку надо. Куда ему зимой в балку! А скоро и поленья перестали давать: некому и учиться стало, голод» [11, с. 44–46].

Уходят из жизни от голода и лишений акад. А.А. Шахматов и И.М. Белоруссов. О проекте надолго забывают. Неизвестным путем фрагменты словаря И.М. Белоруссова попадают сначала в Словарную комиссию Академии наук, а оттуда в Архив Академии наук (возможно, это именно те материалы, которые были присланы Д.К. Зеленину на рецензию). В настоящее время небольшое количество чудом уцелевших карточек «Словаря Ломоносовского языка» хранится в Институте лингвистических исследований РАН (в отделе «Словарь русского языка XVIII века»), где их и удалось обнаружить автору этих строк. Благодаря этой находке мы можем ознакомиться с новаторским для своего времени научным проектом, осуществлявшимся под руководством акад. А.А. Шахматова и отражающим его вклад в развитие русской авторской лексикографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Истрина Е.С.* Работа А.А. Шахматова над синтаксисом // А.А. Шахматов. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с. [Istrina, E.S. [A.A. Shakhmatov's study of the syntax] *A.A. Shakhmatov. Syntaxis russkogo jazyka*. 3-je izd. [A.A. Shakhmatov. Syntax of the Russian Language. Third edition.] Moscow: Editorial URSS Publ., 2001. 624 p.]
2. *Виноградов В.В.* История русского языка в изображении А.А. Шахматова // Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. М.: «Наука», 1978. 320 с. [Vinogradov, V.V. [The history of the Russian literary language depicted by A.A. Shakhmatov] *Vinogradov V.V. Istoria russkogo literaturnogo jazyka. Izbrannyje trudy*. [The history of the Russian literary language. Selected works] Moscow, «Nauka» Publ., 1978. 320 p.]
3. *Карева Н.В.* Словари языка писателя во Франции XIX века // Материалы метаязыкового семинара ИЛИ РАН. 2014 год. Санкт-Петербург, Геликон-плюс, 2015. – 205 с. [Kareva N.V. [The Authorial dictionaries in France of the 19th century] *Materialy metajazykovogo seminar ILI RAN 2014* [The proceedings of the Meta-language workshop in the Institute for linguistic studies of Russian Academy of Sciences. 2014] St. Petersburg, Helicon plus Publ., 2015. 205 p.]
4. *Шахматов А.А.* Записка об издании словаря русского языка // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., Нестор-История, 2015. 1040 с. [Shakhmatov, A.A. *Zapiska ob izdanii slovary russkogo jazyka* [Report about the publishing of the Russian language dictionary]. *Akademik A. A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Academician A.A. Shakhmatov: A Life, Creativity, Scholarly Heritage (On the 150th Birth Anniversary)] St. Petersburg, Nestor-Historia Publ., 2015. 1040 p.]
5. *Рогожникова Р.П.* Сокровищница русского слова. История большой словарной картотеки Института лингвистических исследований РАН. СПб.: «Наука», 2003. 106 с. [Rogozhnikova R.P. *Sokrovishhnitsa russkogo slova. Istoriya bol'shoj slovarnoj kartoteki Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN* [A depository of the Russian words. The history of the Large vocabulary index of Institute for linguistic studies of Russian Academy of Sciences] St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. 106 p.]
6. *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М.: Языки славянских культур, 2011. 464 с. [Shestakova L. L. *Russkaya avtorskaya leksikografiya: teoriya, istoriya, sovremennost'* [The Russian author lexicography: theory, history and the present] Moscow, LRC Publishing House, 2011. 464 p.]
7. *Шахматов А.А.* Несколько слов по поводу записки И.Х. Пахмана // Сборник Отделения русского языка и словесности <Академии наук России>. Т. LXVII, № 1. СПб., 1899. 39 с. [Shakhmatov, A.A. *Neskol'ko slov po povodu zapiski I. Kh. Pakhmana* [A few words about the letter of Mr. I.Kh. Pakhman] *Sbornik Otdeleniya russkogo jazyka i slovesnosti. Tom 76, № 1* [The collected works of the Department of the Russian language and literature of the Russian Academy of Sciences] Vol. 76, N 1. St. Petersburg, 1899. 39 p.]
8. *Кулябко Е.С.* Ломоносовский юбилей 1911 г. // Литературное творчество М.В. Ломоносова: Исследования и материалы. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 317 с. [Kulyabko, E.S. [Lomonosov anniversary Celebrations in 1911] *Literaturnoe tvorchestvo M.V. Lomonosova: Issledovaniya i materialy* [Literary works of M.V. Lomonosov]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences Publ., 1962. 317 p.]
9. *Белоруссов И.М.* Письма академику. А.А. Шахматову 1910–1918 гг. // СПФА РАН, фонд № 134, опись 3, № 108. [Belorussov I. M. *Pis'ma akademiku A.A. Shakhmatovu 1910–1918 gg.* [Correspondence with academician A.A. Shakhmatov of 1910–1918] The Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch. Collection 134, inventory 3, N 108].
10. *Приемышева М.Н.* Из старых учебников: И. Белоруссов. Учебник по русской грамматике. Этимология. // Русский язык в школе и дома. 2013. № 4. с. 7–9;

- № 5. с. 6–9; № 6. с. 7–10; № 7. с. 3–6. [Priemysheva M.N. [Iz starykh uchebnikov: I. Belorussov. Uchebnik po russkoj grammatike. Etimologiya [From the old textbooks: I. Belorussov. A textbook on the Russian grammar. Etymology]. Russian language at school and at home. 2013. № 4. p. 7–9; № 5. p. 6–9; № 6. p. 7–10; № 7. p. 3–6.]
11. *Шмелев И.С.* Солнце мертвых. Эпопея // Пути небесные. Избранные произведения. М., “Советский писатель”, 1991. 592 с. [Shmelev, I.S. Solntse mertvykh. Ehpopeya. Puti nebesnye. Izbrannye proizvedeniya [The Sun of the Dead. Epopee // Celestial roads. Selected works] Moscow, Sovietsky Pisatel’ Publ., 1991. 592 p.]